

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАЛЕОЗОЙСКИХ ГЛЫБ ГОРНОГО КРЫМА

А.Н. Стафеев, Т.В. Суханова, С.Б. Смирнова, Ю.И. Ростовцева, А. А. Мороко

Каменноугольные и пермские глыбы мелководных известняков Горного Крыма приурочены к северной бортовой зоне верхнетриасово-лейасового Таврического флишевого бассейна. В начале рэта вдоль его северного борта возникла Трудюлюбовская горст-антиклинальная зона [1], разделившая бассейн на узкий относительно мелководный Лозовской прогиб и более глубоководный Южно-Крымский.

Анализ разрезов нижней юры, расчлененных по новым палинологическим данным, выявил для нижнего плинсбаха Лозовской зоны в бассейне реки Бодрак резкую фациальную изменчивость, близкое расположение участков седиментации и эрозии, множественность источников сноса, большую мощность отложений и характерный структурный рисунок конседиментационных разломов, которые свидетельствуют о том, что Бодракская каменноугольная глыба залегает в плинсбахском сдвиговом бассейне. Современные размеры вытянутого субшироко ромбовидного бассейна, который мы предлагаем назвать Мендер, составляют 2 на 0,5 км, мощность отложений превышает 200 метров. Отторжение Бодракской глыбы, вероятно, произошло от вертикального уступа палеозойских известняков амплитудой около 1 км [1, 3], возникшего вдоль Лозовского (Бодракского) разлома.

Прочие довольно многочисленные палеозойские глыбы Лозовской зоны находятся в сходных структурно-фациальных условиях, свидетельствующих о расчленённом рельефе и конседиментационной тектонике [2], а местами и о вулканической активности. На склоне Трудюлюбовского поднятия, обращенном к Южно-Крымскому прогибу, палеозойские глыбы встречаются реже. При углублении флишевого прогиба в условиях региональных левосдвиговых движений, Лозовская зона в начале плинсбаха испытала фрагментацию косыми северо-восточными разломами ветвления. Кроме сдвиговых бассейнов Лозовской зоны, на склоне Южно-Крымского прогиба формировались локальные бассейны в котловинах унаследованного с триаса Николаевско-Бахчисарайского поперечного прогиба северо-западного простирания. Это Швановский, Верхне-Бодракский, Кертмельский, Мартинский и другие, также возможно присдвиговые бассейны с турбидитовой седиментацией, некоторые из них содержат пермские и триасовые глыбы. Эти бассейны находятся на западном фланге Азап-Сыртской лопасти (типа птичьей лапы) плинсбахской Саблынской дельты. Они быстро, некоторые последовательно, были компенсированы осадками, их разрезы не похожи друг

на друга и они не могут служить эталонными для сравнения с разрезами лейаса центральных частей Таврического бассейна.

В формировании толщ, включающих палеозойские глыбы, можно выделить несколько этапов. Легко распознаются глыбы в плинсбахском матриксе, они ассоциируются с кварцевыми песчаниками Саблынской дельтовой системы. Однако, самым главным, вероятно, являлся рэт-синемюрский этап, с которым были связаны грандиозные подводные оползни флиша карния и нория. Оползневая денудация уже в рэте привела к появлению в ядрах и уступах поднятий Трудолубовской горст-антиклинальной зоны коренных выходов каменноугольных пород. Палинокомплексы рэта, геттанга и синемюра содержат, соответственно, до 10, 20 и 45% переотложенных нижнекаменноугольных миоспор и лишь единичные триасовые формы. Палиноспектры плинсбахской надоллистостромовой толщи на Бодраке совсем не содержат палеозойских форм, количество триасовых – составляет 2-3%. Некоторые глыбы рэт-синемюрских олистостром могли быть переотложены в плинсбахе, и даже испытать несколько циклов переотложения. Самые молодые лейасовые олистостромы связаны с тоар-ааленским этапом. Они содержат обычно лейасовые и триасовые глыбы, палеозойские – в них редки, имеют небольшие размеры и, вероятно, почти все переотложены из более древних олистостром, возможно, за исключением, расположенного севернее Лозовской зоны, Битакского грабена.

Таким образом, главным источником палеозойских глыб служила зона поднятий вдоль северного борта Таврического бассейна, возникшая или активизированная на рубеже нория и рэта. Перемещение глыб происходило наиболее активно в участках максимальных вертикальных смещений по разрывам (до 1,5 км), ограничивающим зону поднятий с севера и юга [1]. Этому предшествовала лавинная оползневая денудация растущих поднятий, в ядрах которых уже в рэте обнажились коренные выходы нижнего карбона. Максимум переотложения нижнекаменноугольных миоспор в конце синемюра говорит о большой вероятности наличия коренных выходов палеозоя и в начале плинсбаха, когда происходило резкое углубление Таврического флишевого бассейна. По нашему мнению, палеозойские глыбы оползали на локальных участках с активной конседиментационной тектоникой, они перемещались на небольшие расстояния и часто не связаны со склоном флишевого бассейна.

Литература

1. Плахотный Л.Г., Сиденко О.Г., Чир Н.М., Абашин А.А. О глубинной тектонике предгорий Крымских гор и происхождении экзотических известняковых глыб // Геол. журн. 1988. № 1. С. 120-127.
2. Славин В.И., Бызова С.Л., Добрынина В.Я. Геологическое строение Лозовской зоны в Горном Крыму // Бюл. МОИП. Отд. геол. 1983. Т. 58, вып. 1. С. 43-53.
3. Хмелевской В.К., Кузьмина Э.И. О глубине залегания палеозойского фундамента в Горном Крыму по геофизическим данным // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 4. Геол. 1967. № 1. С. 119-122.